

«Многоуважаемые гостеприимцы»: благотворительность
профессоров Казанской духовной академии*

А.Ю. Михайлов

*Казанский федеральный университет
Казань, Российская Федерация*

Статья посвящена феномену благотворительности среди профессоров Казанской духовной академии во второй половине XIX – начале XX в. В ней классифицированы и выделены подходы и направления в благотворительности: участие в работе благотворительных обществ, учреждение стипендий для поддержки бедных студентов, завещание денег (ренты) учебному заведению, поселение к себе в дом (для бесплатного проживания). Рассмотрено это на примере деятельности П.В. Знаменского, И.М. Покровского, А.В. Вадковского, С.А. Терновского и других профессоров Академии.

Ключевые слова: благотворительность, Казанская духовная академия, профессора, именные стипендии, благотворительные общества, П.В. Знаменский, И.М. Покровский, А.В. Вадковский, С.А. Терновский.

Для цитирования: Михайлов А.Ю. «Многоуважаемые гостеприимцы»: благотворительность профессоров Казанской духовной академии // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т. 12, № 1. С. 64–75.

«Многоуважаемыми гостеприимцами» назвал в своем письме супругам И.М. и В.И. Покровских студент Евгений Рождественский (1887–1937, в будущем – архиепископ Евсевий), отмечая факт бесплатного проживания группы студентов и земляков в доме Покровских, традиции, заложенной еще П.В. Знаменским, когда профессора предоставляли для проживания часть своего дома (флигели, первый этаж) нуждающимся в жилье студентам и своим друзьям – преподавателям казанских учебных заведений (духовная академия, семинария, университет) [15, с.116].

Безусловно, благотворительность профессоров Казанской духовной академии (далее – КазДА) была масштабнее: помимо указанной практики «предоставления жилья», она включала в себя участие в благотворительных обществах и личная благотворительность – завещание денег, ренты, учреждение именных стипендий, покупка земли для погребения и другие виды дарения.

* Автор выражает благодарность внучке профессора Ивана Михайловича Покровского (1865–1941) Ольге Викторовне Тропольской за ценные замечания в процессе обсуждения текста статьи.

Рассмотрим каждое из этих направлений. Одной из известных институционализированных форм благотворительности является создание благотворительных обществ и участие в их деятельности.

Так, П.В. Знаменский был одним из активных членов Казанского Общества трезвости, существовавшего в Казани с 1892 по 1917 г., в которое он вступил в 1904 г. Наиболее известными и активными членами этого Общества, вносившими значительные суммы на его содержание, также были профессора КазДА А.И. Александров, Н.Ф. Катанов (секретарь этого Общества), профессора Казанского университета Н.П. Загоскин, Л.О. Даркшевич, епископ Андрей (Ухтомский).

Благотворителями этого Общества и почетными членами его также были П.А. Столыпин, Иоанн Кронштадский, казанский губернатор А.С. Стрижевский и другие известные лица. Общество занималось оказанием помощи (материальной и моральной) нуждающимся членам. Оно содержало в Казани безалкогольные чайные, благотворительный ночлежный дом, библиотеку-читальню, приют для мальчиков – учащихся средних учебных заведений. Деятельность Общества была высоко оценена и в России, и за границей (на выставке в Турине ему была присуждена высшая награда) [13, с.140].

Многие профессора КазДА, как члены академической корпорации и прихожане академической церкви, состояли в «Обществе вспомоществования недостаточным своекоштным студентам» и в «Попечительстве при Михаило-Архангельской академической церкви».

«Общество вспомоществования недостаточным своекоштным студентам» возникло при Казанской академии еще в 1883 г. Председателем Общества всегда состоял ректор Академии. В правление Общества входили: товарищ председателя, казначей и секретарь, членами Совета состояли инспектор Академии и пять профессоров. Открытие Общества состоялось в день храмового праздника Академии 8 ноября 1883 г. Архиепископ Казанский и Свяжский Палладий (Раев) благословил это доброе начинание и положил краеугольный камень существованию Общества. Он первым внес взнос в размере 1000 руб. в фонд благотворительного общества. Вскоре последовали и другие крупные взносы. В состав Общества входили: почетные члены; пожизненные члены (лица, изъявившие желание быть таковыми, – это преимущественно преосвященные архиереи, известные благотворители, купцы и некоторые бывшие воспитанники Академии или состоящие в ней на службе, ежегодно жертвовавшие в фонд значительные суммы) и действительные члены (в основном все члены корпорации Академии, ежегодно вносившие членские взносы в размере 10-ти, 5-ти, а большей частью – 3-х руб.). Главной целью Общества была денежная и материальная помощь студентам, которые не были зачислены на казенное содержание, а также студенты, поставленные в иные условия жизни и обращавшиеся к Обществу с просьбой о помощи, – это лица, имевшие духовный сан. Последние пользовались частными стипендиями и жили на

квартирах, но, будучи семейными людьми, они обращались, как «недостаточные», за помощью в Общество, которое, принимая во внимание их труды по отправлению служб в академической церкви, по возможности помогало и им из своих средств. Также Совет Общества иногда помогал и казеннокоштным воспитанникам, нуждавшимся в средствах для проезда в лечебные места, кумысные заведения.

Профессор И.М. Покровский с начала своей службы вступил в Общество в качестве пожизненного члена. Прекрасно понимая нужды своекоштных студентов, к которым он относился в первые годы своей учебы в Академии, он считал своим долгом быть не просто действительным, а пожизненным членом Общества и по возможности вносить достойные суммы для успешной его деятельности.

Например, по сведениям отчетов о состоянии КазДА за 1903/1904 и 1904/1905 уч. гг., Общество в 1903/1904 уч. г. имело 126 членов разных наименований (в следующем 1904/1905 уч. г. – 120 членов). К 1 января 1904 г. сумма Общества состояла из 20511 руб. 48 коп. (на 1 января 1905 г. – 21996 руб.), кроме того, в кассе хранился капитал в 288 руб. 47 коп. (на 1 января 1905 г. – 517 руб. 45 коп.) для образования стипендии им. проф. П.В. Знаменского. На вспоможение студентам Общество израсходовало 1765 руб. 70 коп. (на 1 января 1905 г. – 1293 руб. 60 коп.). Наиболее крупные вклады в тот год поступили от покровителя Общества архиепископа Казанского и Свияжского Димитрия (Ковальницкого) (300 руб.), бывшего покровителя Общества архиепископа Харьковского и Ахтырского Арсения (Брянцева) (300 руб.), проф. П.В. Знаменского (150 руб., в 1904–1905 гг. – 100 руб.) и протоиерея Иоанна Ильича Сергиева (Кронштадского) (100 руб., в 1904–1905 гг. – 100 руб.).

По сведениям отчета о состоянии КазДА за 1907 г., Общество имело 99 членов разных наименований. Капитал Общества составлял 22336 руб., кроме того, в кассе дополнительно хранился с 1903 г. капитал в 736 руб. 47 коп. для образования стипендии им. проф. П.В. Знаменского, получившийся от продажи его «Истории КазДА...» [3] и от пожертвований самого Петра Васильевича. В Отчете были указаны и «наиболее крупные пожертвования» за этот год, сделанные следующими лицами: архиепископом Холмским и Варшавским Никанором (100 руб.), протоиереем Иоанном Кронштадским (100 руб.), проф. П.В. Знаменским (100 руб.), преподавателем Тамбовской духовной семинарии А.А. Нечаевым (105 руб.), а также учителем духовного училища в г. Белый иеромонахом Иоанникием (Маловым) (100 руб.) и председателем Учебного комитета при Св. Синоде протоиереем Д.Н. Беликовым (50 руб.) [7].

Согласно отчету Общества за 1912 г., председателем Совета которого был епископ Чистопольский Анастасий (Александров), товарищем председателя – профессор П.В. Знаменский, неизменным членом – инспектор Академии архимандрит Гурий, в Обществе состояло 93 человека, из них 15 почетных членов (кроме покровителя Общества архиепископа Казан-

ского и Свяжского Иакова (Пятницкого), Первенствующего члена Св. Синода митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Антония (Вадковского), других высокопреосвященнейших архиепископов, были два почетных члена КазДА – заслуженные профессора П.В. Знаменский и И.С. Бердников, а также казанский купец и предприниматель, известный своей благотворительностью, почетный блюститель по хозяйственной части КазДА Павел Васильевич Щетинкин). В отчете было отмечено, что «крупные пожертвования» в отчетном году из почетных членов Общества сделали следующие лица: давний, неизменный благодетель Общества архиепископ Харьковский и Ахтырский Арсений (500 руб.), покровитель Общества архиепископ Казанский и Свяжский Иаков (100 руб.), председатель Совета Общества епископ Чистопольский Анастасий (100 руб.), заслуженный ординарный профессор Петр Васильевич Знаменский, снова пожертвовавший 100 руб. в добавление к суммам, получаемым от продажи его же «Истории Академии...», для образования второй стипендии его имени. В числе 39 пожизненных членов (вносивших «наиболее крупные пожертвования»), кроме архиепископов российских, известных протоиереев, казанских купцов – благотворителей и частных лиц, было 7 представителей академической корпорации, это: почетные члены Академии – ее заслуженные профессора, ординарные профессора, внесшие в отчетном году заметные суммы: А.А. Царевский (214 руб.), Н.П. Виноградов (133 руб.), С.А. Терновский (123 руб.), И.М. Покровский (103 руб.), Н.И. Ивановский (100 руб.), В.А. Керенский, а также всегдашний благодетель секретарь Совета Академии А.А. Нечаев (105 руб.). Среди 39 действительных членов, сделавших обыкновенный взнос (3–5–10 руб.), было 35 членов академической корпорации, в том числе и вдова профессора Академии – О.И. Попова. В отчете было отмечено, что из действительных членов Общества сделали «щедрый взнос» архиепископ Ставропольский Агафодор (Преображенский) (41 руб. 61 коп.) и законоучитель Реального училища г. Феодосии священник Петр Маккавеев (50 руб.). В результате в отчетном году многие (не только академические лица) своими трудами и пожертвованиями, так или иначе, содействовали успешной работе Общества и дали возможность получить пособия 54 студентам, из них – 3 священникам, 2 иеродиаконам и 1 диакону. Диапазон размера пособий был очень широкий (от 70 руб. (2 чел.), 60 руб. (2 чел.), 45 руб. (1 чел.), 35 руб. (1 чел.), 30 руб. (5 чел.) до 3 руб. (2 чел.) и даже 2 руб. (1 чел.)), в зависимости от целей, на которые они выделялись [8].

В 1914/1915 уч. г. число членов Общества резко возросло (более чем в 3 раза по сравнению с 1911/1912 уч. г.), их стало 322 члена разных наименований. К 1 января 1915 г. сумма Общества составляла 28409 руб. 21 коп. Кроме того, в кассе Общества были суммы, имеющие специальное назначение, – для образования стипендий: капитал имени П.В. Знаменского процентными бумагами 2500 руб. и наличными 17 руб. 47 коп. Заметим, что только за время с января по июнь 1915 г. его капитал возрос до пяти с лиш-

ним тысяч, ввиду чего за счет этого была учреждена стипендия с передачей 5000 руб. в ведение Правления Академии, излишки же сверх 5000 руб. оставались в кассе Общества для образования новой (второй) стипендии. Кроме этого капитала, существовало еще два студенческих капитала – ХLI и LIII курсов Академии (соответственно: 150 руб. процентными бумагами и 6 руб. 72 коп. наличными деньгами и 300 руб. процентными бумагами и 9 руб. 55 коп. – наличными деньгами). На вспоможение студентам Общество израсходовало в тот год 2044 руб. 31 коп. Большое пожертвование Совету Академии сделал 4 марта 1915 г. епископ Самарский и Ставропольский Михаил (Богданов), приславший 500 руб. в облигациях. Этим деньгам Совет дал такое назначение: 100 руб. – на Академическую церковь, 100 руб. – в Михаило-Архангельское попечительство при Академии и 300 руб. – в Общество вспомоществования недостаточным студентам Академии с тем, чтобы 100 руб. были присоединены к общему капиталу Общества, 100 руб. – к стипендиальному капиталу имени П.В. Знаменского и 100 руб. – к капиталу имени студентов 41 курса Академии [9].

По инициативе и благословению архиепископа Казанского и Свияжского Димитрия (Симбикина) с 15 марта 1904 г. при КазДА образовалось благотворительное общество под названием «Попечительство при Михаило-Архангельской церкви Казанской духовной Академии для вспомоществования всем служащим и служившим в Академии». Для немедленного открытия благотворительной деятельности Попечительства архиепископ Казанский Димитрий внес в кассу попечительства 2000 руб. (с надеждой, что учреждаемое Попечительство встретит в себе «живейшее сочувствие в сердцах бывших питомцев Академии»), из которых половина была обращена в неприкосновенный капитал, а другая – в капитал расходный. Члены академической корпорации сделали в кассу Попечительства свои взносы, впоследствии членами Попечительства также состояли, за очень немногими исключениями, только члены академической корпорации. Попечительство при Михаило-Архангельской церкви существовало под покровительством архиепископа Казанского и Свияжского Иакова, председателем его был ректор Академии, а Совет Попечительства состоял из трех человек – инспектора и двух профессоров Академии – И.М. Покровского и П.П. Пономарева. Ввиду того, что выдача взаимообразных пособий из Попечительства и возврат их были поставлены в наиболее легкие условия, Попечительство начало функционировать тотчас после своего открытия, и в тот же год были выданы пособия 14 лицам, а уже за короткое время своего существования оно успело оказать немало пособий. Известно, что за отчетный 1904/1905 уч. г. было выдано 45 пособий на сумму 3450 руб. 34 коп., с августа 1906 г. по август 1907 г. было выдано ссуд служащим в Академии на сумму 3736 руб. К 15 августа 1915 г. Попечительство имело 2400 руб. в процентных бумагах неприкосновенного капитала и до 700 руб. расходного капитала, который обычно всегда оказывался в долгах, переходя из рук в руки академической корпорации, в качестве мелких

краткосрочных ссуд Попечительства. Попечительство, даже при тех незначительных средствах, какими оно располагало, оказывалось, как и было задумано, весьма благодетельным, благотворительным учреждением Академии [10].

В годы Первой мировой войны находящийся на пенсии профессор церковного права И.С. Бердников (1839–1915) принимал участие в работе Казанского отдела «Комитета по оказанию помощи раненым воинам русским, черногорским и сербским и их семьям, а также и семьям убитых воинов» под покровительством великой княгини Мелицы Николаевны (1866–1951) [4, с.11; 5, с.73].

Помимо самих профессоров, в благотворительности участвовали и их жены. Показателен пример жены И.М. Покровского. Вера Игнатьевна Покровская (1880–1964) была активным членом Дамского Академического кружка, состоявшего в основном из жен личного состава служащих Академии. Когда в 1914 г. в здании КазДА был устроен небольшой лазарет для больных и раненых воинов, она вместе с другими дамами заготавливала перевязочный материал, посуду, шила дома постельное и носильное белье, организовывала сбор пожертвований на нужды лазарета деньгами и вещами. Денежные пожертвования поступали от профессоров, преподавателей и их жен, студентов и даже от детей сотрудников. Так, пятилетняя дочка Покровских – Зиночка, узнав от мамы о сборе денег для раненых, за которыми она ухаживала, с радостью отнесла «скопленные» ею 3 руб. [15, с.204].

Тесно связанной с деятельностью благотворительных обществ (одним из их направлений) была практика учреждения именных стипендий для бедных студентов.

В 1903 г. профессор П.В. Знаменский (не имевший детей, а значит, вопрос прямого наследования отпадал) положил в банк капитал в размере 736 руб. 47 коп., вырученный от продажи его «Истории КазДА...» и от дополнительных пожертвований самого Петра Васильевича для образования стипендии им. профессора П.В. Знаменского. В своем завещании от 1907 г. он сделал следующее распоряжение о своем имуществе: «Недвижимое имущество мое, заключающееся в дворовом месте с деревянным домом и двумя флигелями и другими постройками, состоящее в 3 ч. г. Казани по Старо-Камиссар. ул. (ныне – ул. В. Маяковского – А.М.), завещаю в собственность Казанской духовной академии с тем, чтобы доходы от этого имущества или, если это имущество будет продано, то с капитала, вырученного от этой продажи, употреблены были в равных долях: а) на усиление фонда академической редакции, библиотеку и другие ученые и учебные надобности Академии и б) на пособие бедным студентам Академии в стипендиальной и другой какой форме, как найдет лучшим, по требованиям обстоятельств академическая администрация» [11, с.26, 27]. Параллельно с этим он озаботился судьбой своей библиотеки и интеллектуальной собственности своих трудов: «Ей же Академии, предоставляю все права собственности на мои печатные издания... Из движимого имуще-

ства мою библиотеку, не имеющую особой ценности, так как лучшие и более ценные книги я роздал лично еще при жизни, завещаю раздать по учебным заведениям» [12, с.42].

При содействии членов «Общества вспомоществования недостаточным своекоштным студентам» в 1915 г. было учреждено еще четыре стипендии:

1) стипендия им. профессора Николая Ивановича Ильминского за счет капитала, собранного его учениками и почитателями. Она назначалась одному из лучших по успехам в миссионерских предметах студентов татарской группы миссионерского отделения Академии;

2) стипендия им. Преосвященного Владимира (Благодарумова) за счет завещанных им Академией 8000 руб. Она назначалась лучшему по успехам в науках, отличному по поведению, примерному в трудолюбии и происходящему из духовного звания;

3) стипендия им. профессора Николая Ивановича Ивановского за счет 6000 руб. в процентных бумагах, приобретенных на пожертвования архиепископа Казанского и Свяжского Иакова (Пятницкого) и других епархиальных и викарных архиереев, корпораций КазДА и других учебных заведений духовного ведомства, миссионеров, членов семьи, учеников, друзей и почитателей почившего профессора-миссионера. Стипендия предназначалась студенту, перешедшему на четвертый курс, с обязательством со стороны последнего писать курсовое сочинение на тему по истории и обличению русского раскола старообрядчества или по истории и обличению русского сектантства. Причем, когда стипендия достигнет 8000 руб., требования к студенту, желающему пользоваться этой стипендией, будут повышены;

4) еще одна стипендия, вторая им. Петра Васильевича Знаменского (дело в том, что в КазДА существовало две стипендии лучшим студентам им. П.В. Знаменского), называвшаяся «имени историографа Академии проф. Петра Васильевича Знаменского» за счет капитала (5000 руб. в процентных бумагах), образовавшегося при Обществе вспомоществования недостаточным студентам Академии от продажи экземпляров «Истории академии», пожертвований самого профессора П. В. Знаменского и его почитателей, учеников и друзей. Эта стипендия официально назначалась «доподлинно бедному своекоштному студенту Академии отличного поведения и очень хороших успехов» (или, как полушутя, в приватной беседе Петр Васильевич говорил своему другу и душеприказчику Ивану Михайловичу: «второму Ивану Покровскому») ¹ [10].

Еще одна стипендия им. профессора Сергея Алексеевича Терновского была учреждена в КазДА незадолго до смерти Сергея Алексеевича (в конце 1915 г.). Совет Академии отдал на это дело все имеющиеся на складе экземпляры «Исторической записки о состоянии духовной академии после

¹ Устные воспоминания О.В. Троепольской.

ее преобразования в 1870–1892 гг.» [12]. Начали поступать пожертвования от членов академической корпорации и питомцев Академии, проживавших вне Казани. Значительную лепту внес как всегда отзывчивый на добрые начинания проф. П.В. Знаменский. Когда секретарь правления Академии сообщил С.А. Терновскому о ходе этого мероприятия, тот ответил: «Вот у меня в банке есть две ренты по 1000 рублей каждая, получите их. Одна будет Вам, другая – им», – и показал на свою семью. Все это, по словам Нечаева, «было сделано так просто, естественно, как делается продуманное, пережитое, давно желанное» [15, с.144; 1].

Личная благотворительность профессоров КазДА имела и другие формы – завещание денежной ренты, покупка земли, другие виды дарения.

П.В. Знаменский в 1913 г. на юбилее Казанского Епархиального женского училища (далее – КЕЖУ) пожертвовал в «Попечительство о бедных воспитанницах...» «сторублевую ренту в основание юбилейного капитала имени первой начальницы Епархиального женского училища А.С. Федоровой!» [2, с.58]. И позднее Петр Васильевич через своего душеприказчика И.М. Покровского ежегодно жертвовал в Попечительство при Богородице-Рождественской церкви КЕЖУ на содержание в училищном общежитии бедных воспитанниц по 100 руб. Самая крупная жертва (100 руб.) поступила от действительного статского советника П.В. Знаменского [6, с.365].

Вот как описывает отношение к благотворительности П.В. Знаменского его ученик И.М. Покровский в некрологе: «Ты был слишком скромн и не делал добра на показ. Мне известно, как ты, узнавши, что один из академических ординарных профессоров скончался, оставив совершенно не обеспеченную семью и 12 руб. денег на “все”, сразу послал семье покойного сто рублей с просьбой не говорить от кого [...] Таких случаев мне, как самому близкому к тебе человеку, известно много. Ты благотворил всем и всюду. Мне не известно ни одного благотворительного и просветительного учреждения по духовному ведомству, на нужды которых ты не отозвался в числе первых. Ты мог быть богачом, но умираешь бедняком. В последнее время, получая только профессорскую пенсию, ты начинал даже нуждаться при самом скромном образе жизни. Не желая быть бременем для других, ты, как добрый христианин, оставил себе небольшую сумму только на погребение, поминовение и на памятник. Все свое состояние ты при жизни раздал нуждающимся – безразлично родным и чужим, особенно на учащихя и в благотворительные учреждения. Ты щедрой рукой давал средства родным, молодым людям и девицам, желающим получить среднее и высшее образование» [12, с.46–47].

Бывший инспектор Академии архимандрит Антоний (Вадковский), покинувший КазДА в 1885 г., в 1886 г. пожертвовал в академическую церковь «очень ценную икону Божьей Матери Скоропослушницы, писанную на золотом чеканном фоне, вышиною 1 ар. 2 вершка, шириною 14 вершков, и полное священническое облачение, в котором все части устроены из

темно-малинового трипа, кроме подризника, который устроен из светло-голубой шелковой материи» [14, с.168].

Уезжая из Казани после масштабной трагедии в жизни (у него умерли жена и дети), он купил участок земли на Арском кладбище для погребения в будущем в одном месте почивших студентов – «на средства, данные о. инспектором, студентами академии, согласно его желанию, куплен один участок земли на Арском кладбище для погребения в будущее время в одном месте почивших студентов» (в то время смертность среди студенчества была очень высокой). К сожалению, это место не сохранилось, так же как и не сохранились захоронения членов его семьи [14, с.345].

Интересной формой благотворительности и взаимодействия между благотворителем и реципиентом является предоставление безвозмездно для проживания недостаточным студентам и знакомым преподавателям на неопределенный срок частей (этажей) своих домов некоторыми профессорами КазДА – П.В. Знаменским и И.М. Покровским.

В некрологе Петра Васильевича его ученик по науке и в жизни И.М. Покровский писал: «Ты, добрый и ласковый хозяин, владея домами, не считал их статьей своего дохода. Свой домик ты устроил для удобства профессорской службы и ученой деятельности в тихой половине усадьбы, а два домика-флигеля всегда были у тебя полублаготворительными учреждениями. [...] Большую часть твоей усадьбы с давних пор называют профессорским уголком. Твой дом и один из флигелей – в буквальном смысле профессорские квартиры. Тут издавна жили и живут академические и университетские профессора (В.А. Снегирев, А.К. Волков, А.И. Смирнов – все философы, ныне – профессор Н.В. Петров²), ты умел благотворить всем всеми доступными тебе способами. [...] Ты любил свою Академию с ее профессорами и студентами. Даже самый последний служитель в ней не чужд был твоих забот в тяжелые минуты душевной скорби и материальной нужды» [12, с.46].

По примеру П.В. Знаменского первый этаж дома И.М. Покровского был целиком занят его земляками – бедными студентами, а также друзьями по Академии. Действительно, совершенно безвозмездно, как лучшие друзья и родные, жили в доме Покровских секретарь Совета и Правления Академии А.А. Нечаев с супругой, помощник Секретаря студент А.М. Кедрин и др. Одним из «долгожителей» дома был друг Покровских – профессор Академии А.В. Попов с супругой – Ольгой Ивановной (дочерью профессора Академии И.Я. Порфирьева) – и детьми. Поповы были очень доброжелательные и веселые люди. Дома они часто устраивали «домашний театр»,

² Снегирев В.А. (скончался в 1889 г.), Волков А.К. (скончался в 1902 г.), Смирнов А.И. (скончался в 1902 г.). Позже в доме П.В. Знаменского жил профессор Будрин Е.А. с семьей (скончался в 1919 г.). Вместе со Знаменскими одной семьей жила бывшая коллега А.М. Знаменской и большой друг их семьи – Завьялова Л.Г. (скончалась в 1904 г.) – данные предоставлены О.В. Тропольской.

проводили литературные вечера, на которые приглашали семьи сослуживцев. Особенно торжественно в доме Покровского отмечались все православные праздники. Традицией в эти дни и в дни рождения детей было чаепитие земляков-тамбовцев – студентов Академии, для чего даже специально был куплен ведерный самовар «яйцо». Под Новый год священники из Академии обязательно служили в доме молебн, в доме устраивались новогодние елки для детей сослуживцев. В гостеприимном доме часто собирались друзья Ивана Михайловича по Академии и семинарии с семьями. А радушная хозяйка всегда была рада принять гостей. Крестьяне из окрестных деревень Шали, Кабаны, Починки, Б. Алдермыш, Тагашево, в основном бывшие строители дома и их родственники, приезжавшие на рынок, расположенный вблизи от дома, знали, что у Покровских всегда найдут не только приют, ночлег, но и совет, помощь в составлении необходимых документов. Они оставляли на ночь свои санки и товар во дворе, а он приглашал их домой пить чай и петь песни.

Иван Михайлович уважал людей независимо от их образования, положения, национальности, и они платили ему той же монетой. Няню своих дочек, бедную добрую девушку из Козьмодемьянского уезда Юлю Кузнецову, оказавшуюся очень способной, он выучил грамоте, потом она окончила педагогическое училище и стала учительницей в Козьмодемьянске, но никогда не забывала Казань, до самой смерти часто приезжала к Покровским, вспоминая, что сделали они для нее, а дети Покровских, которые были так привязаны к ней, будучи уже взрослыми, слушались ее советов [15, с.197].

Традиции благотворительности сохранились и после революции. В доме Покровских, по словам внучки И.М. Покровского О.В. Троепольской, «по приглашению Ивана Михайловича жили одной семьей иногородние подруги – однокурсницы его старшей дочери Татьяны по медицинскому факультету Университета – милейшие девочки Галя Ляпунова, Маша и Катя Крылова, Тамара Халтурина, Ксюша Маянская. Дружба с К.А. Маянской (в будущем – известным казанским терапевтом и рентгенологом, профессором, зав. кафедрой Казанского государственного медицинского института в 1963–1970 гг., заслуженным врачом ТАССР) сохранялась многие годы» [15, с.203]. В одном из писем, через два года после ее отъезда из Казани по распределению в район, она, с ностальгией вспоминала годы, проведенные в гостеприимном доме Покровских: «...Так была рада Вашему письму, повеяло чем-то хорошим, от этого и захотелось к Вам, в нашу уютную комнатку, на терраску, где мы провели вместе столько хороших часов. Помните, как я стремилась уехать из Казани, как считала часы до отъезда, а теперь с таким удовольствием вернула бы хоть частичку прежнего, ту, которая относилась к времени, проведенному в Вашей милой семье. [...] Я так ясно представляю себе нашу жизнь, спокойную, ровную, уютные вечерние чаепития, Зиночкину игру на пианино, Ивана Михайловича, всегда озабоченного какими-нибудь домашними де-

лами, Петю, углубленного в свою энциклопедию, и так больно стало, что это так далеко от меня и кто знает, будет ли когда близко...» [15, с.203].

В целом можно отметить, что благотворительная деятельность профессоров КазДА была разнообразной. Ее смысл – это христианское понимание благотворительности как добровольной помощи менее обеспеченному ближнему, мотивация – искренне, от чистого, доброго сердца улучшить земное состояние твоего «собрата во Христе». Главное ее измерение – это корпоративный характер. По сути, она представляла собой взаимодействие более и менее обеспеченных людей в среде высшего (духовного) образования (подселения в дома профессоров, именные стипендии). Часть благотворительных инициатив была институционализирована, часть носила личный (мемориальный для А.Вадковского) и единичный характер (покупка земли для погребения, дарение иконы). Стипендии имени заслуженных (часто уже усопших) профессоров и выпускников Академии помогали бедным (своекоштным) студентам поддерживать минимальный уровень дохода и продолжать научные изыскания, а совместное проживание хозяев и гостей – усиливало корпоративный дух учебного заведения.

Источники и литература

1. [Нечаева А.А.] Речь, сказанная при гробе С.А. Терновского на шестой песне канона, перед пением «Со святыми упокой...» // [1848–1916: Некролог]. Казань: Центр. тип., 1916. 10 с.
2. *Владимирский Н.* 1863–1913. Пятидесятилетний юбилей Афанасия Стратониковны Федоровой, начальницы Епархиального Казанского женского училища. Казань: Центр. тип., 1913. 58 с.
3. *Знаменский П.В.* История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования. 1842–1870. Вып. 1–3. Казань, 1891–1892.
4. *Лалин П.Д.* И.С. Бердников (некролог) // Православный собеседник. 1915. Ч.III. С.1–16.
5. *Михайлов А.Ю.* «Канонист с горением Илииним...»: жизненный и творческий путь профессора Ильи Степановича Бердникова (1839–1915). Казань: ИСБ, 2021. 260 с.
6. Отчет о состоянии Казанского Женского Епархиального Училища за 1915–1916 гг. // Известия по Казанской епархии. 1917. №23–24. С.357–368.
7. Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1906–1907 учебный год. Казань, 1907. 54 с.
8. Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1911–1912 учебный год. Казань, 1912. 63 с.
9. Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1914–1915 учебный год. Казань, 1915. 72 с.
10. Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1915–1916 учебный год. Казань, 1916. 70 с.
11. *Покровский И.М.* К кончине заслуженного ординарного профессора Казанской духовной академии Петра Васильевича Знаменского // Православный Собеседник. 1917. Март – май. С.1–46.

12. *Покровский И.М.* К кончине заслуженного ординарного профессора Казанской духовной академии Петра Васильевича Знаменского. // Православный Собеседник. №2 (05) май. 2017. С.28–57.

13. Татарская энциклопедия: в 6 т.: Т.3 [К–Л]. Казань, 2006.

14. *Терновский С.А.* Историческая записка о состоянии Казанской духовной Академии после ее преобразования 1870–1892. Казань: тип. Имп. ун-та, 1892. 652, VI с.

15. *Федоров С.С.* Село Раево Ивана Покровского. Историко-генеалогические очерки. М., 2016. 464 с.

“Dear hosts”: charity of professors of the Kazan Theological Academy

A. Yu. Mikhailov

*Kazan Federal University
Kazan, Russian Federation*

The article is devoted to the phenomenon of charity among professors of the Kazan Ecclesiastical Academy in the second half of the 19th and early 20th centuries. Approaches and directions in charity are classified, highlighted: participation in the work of charitable societies, the establishment of scholarships to support poor students, bequeathing money (rent) to an educational institution, settling in your house (for free living). This is considered on the example of the activities of P.V. Znamensky, I.M. Pokrovsky, A.V. Vadkovsky, S.A. Ternovsky and other professors of the Academy of Sciences.

Keywords: charity, Kazan Ecclesiastical Academy, professors, personal scholarships, charitable societies, P.V. Znamensky, I.M. Pokrovsky, A.V. Vadkovsky, S.A. Ternovsky.

For citation: Mikhailov A.Yu. “Dear hosts”: charity of professors of the Kazan Theological Academy. From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region. 2022, vol. 12, no. 1, pp. 64–75 (In Russian)

Информация об авторе:

Михайлов Андрей Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории Высшей школы исторических наук и всемирного культурного наследия Института международных отношений, Казанский федеральный университет (Казань, Российская Федерация); e-mail: arunion@mail.ru

Mikhailov Andrey Yurievich – Cand. Sci. (history), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian History of the Higher School of Historical Sciences and World Cultural Heritage of the Institute of International Relations, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation).